

Имена

Первые секретари

После смерти Виссариона Ломинадзе в 1935 году должность первого секретаря Магнитогорского горкома партии занял 34-летний Рафаэль Мовсесович Хитаров

Продолжение.

Начало в № 33, 37, 39, 45

Родился Р. М. Хитаров в 1901 году в Тифлисе. С 1916 года вёл подпольную партийную работу в меньшевистской Грузии. В 1920 году эмигрировал в Германию, где участвовал в революционных боях горняков Рура.

В 1925 году Хитаров был отозван на работу в Москву в Коммунистический интернационал молодёжи – КИМ. В 1927 году он представлял КИМ в Китае, в начале 1928 года снова уехал в Германию и возглавил Коммунистический союз молодёжи, был соратником Эрнста Тельмана, Клары Цеткин и Георгия Димитрова. В 1928 году Хитаров избрали генеральным секретарём исполкома КИМа. Его имя в 20-30-е годы было широко известно в стране и за рубежом. Друзья называли Хитарова Раффи, а в Берлине, Риме, Мадриде, Лондоне и Париже его знали под именем геноссе Рудольф Мартин.

Потому не удивительно, что Хитаров в совершенстве владел шестью иностранными языками, в том числе китайским. Он читал наизусть Гейне и Шекспира, обожал русских поэтов, особенно Пушкина. Именно во время работы Хитарова в Магнитогорске драмтеатр получил имя великого поэта, позже в честь Александра Сергеевича был назван первый проспект города и школа № 12 – одна из лучших в довоенной Магнитке. Наконец, благодаря Рафаэлю Хитарову в город был привезён и спустя много лет установлен памятник Пушкину работы знаменитого скульптора Сергея Меркурова.

До Магнитки Хитаров четыре года возглавлял городскую партийную организацию Кузнецкстроя и сумел стать признанным руководителем комбината и душой строительства. О его работоспособности и огромной энергии ходили легенды. По воспоминаниям со-

ратников Хитарова, он был строгим, требовательным, но при этом простым в общении, душевным и заразительно весёлым. Работать с ним было необыкновенно интересно.

Неплохо разбираясь в металлургии и строительном деле, он, тем не менее, много времени уделял самообразованию. Его примеру вынуждены были следовать и другие руководители. Хитаров стал одним из первых орденосцев Кузнецкстроя: ему был вручён орден Ленина.

На площадку Кузнецкстроя в гости к брату в 1934 году приезжала Тереза Хитарова. «Два с половиной месяца, прожитых в Кузнецке, пролетели быстро, – вспоминала она. – Каждое утро в половине восьмого я просыпалась, когда брат за стеной в своей комнате одним рывком вскакивал с постели. Пока он делал гимнастику, брился и тщательно умывался, на скорую руку готовила завтрак: обычно разогревала то, что осталось от вчерашнего обеда. Жили мы очень скромно, брат получал партмаксимум – 450 рублей – и почти всё отправлял семье в Москву, оставляя себе только на самое необходимое. Позавтракав, вместе уходили. Зима была суровая, морозная. Он в шинели, шапке-ушанке, я закутана во всё, что было тёплого. Расстояние от дома до горкома было немаленьким, но он всегда проделывал этот путь пешком, машиной не пользовался. Дойдя с ним до горкома, я шла дальше, к себе в редакцию. Встречались снова за обедом, после которого, если была возможность, он часок отдыхал и снова шёл в горком. Обычно возвращался домой поздно, часам к двенадцати. Напившись чаю и немного поговорив со мной, уходил к себе в комнату и ещё долго не ложился спать – сидел над учебниками по высшей математике: мечтал пойти учиться, стать горным инженером. Для сна у него оставалось совсем немного времени...»

В 1935 году Р. М. Хитарова направили в Магнитку. На первом же заседании бюро горкома партии он выступил против утверждения решения об исключении из партии и объявлении врагами народа целого ряда коммунистов, что впоследствии ему, конечно, припомнили. Но это было потом, а в 1935-м политические доносы на Хитарова и директора ММК Авраама Завенягина шли десятками: в НКВД, обком партии, в Москву. Но они продолжали работать, разрабатывая стратегию развития комбината и города. Как пишет В. Машковцев в «Истории Магнитки»: «Хитаров не затемнял и не подавлял Завенягина. У них не было конфликтов и даже мелких недоразумений. Их суждения всегда совпадали. Но популярность Хитарова была так велика, что ему невозможно было пройти где-то одному, всегда возникала толпа. И особенно любили его иностранные специалисты, которых тогда было много, которые ехали в Магнитку именно к нему, к Хитарову. Сказывалась работа Рафаэля Мовсесовича в КИМе».

Авраамий Завенягин и Рафаэль Хитаров думали о будущем Магнитки, считая, что успеха можно достичь ликвидацией неграмотности, учёбой и подготовкой технических специалистов. Неоценим их вклад в развитие на Урале стахановского движения. По инициативе Р. М. Хитарова, имевшего влияние связи в Москве, 16 октября 1935 года в Магнитке состоялся выездной президиум ЦК союза металлургов, который подвёл итоги стахановского движения. ММК становится всеоюзным университетом передового опыта, ударных методов труда. В Магнитку ехали за опытом монтажа промышленных объектов. Хитаров получал сотни писем от коммунистов многих стран. В июне 1937 года он писал отцу: «Ты, вероятно, узнал уже из газет о моём новом назначении

Рафаэль Хитаров за рабочим столом

– я избран вторым секретарём Челябинского обкома. Выдвижение большое, и я, конечно, счастлив, что партия оказывает мне такое доверие. И так, приходится оставлять Магнитку и перебираться в Челябинск. Сегодня выезжаю и с завтрашнего дня начинаю работать в Челябинске...»

Через пять месяцев, в ноябре 1937 года, Хитарова арестовали прямо в служебном кабинете. Как написала в своих воспоминаниях его дочь Натэла: «Больше мы никогда его не видели и никаких весточек от него не получали. Официально приговор гласил: «Десять лет без права переписки с конфискацией имущества». Попытки выяснить папину судьбу по истечении десяти лет официальных путём ни к чему не привели. Нам отвечали: «До 1944 года был жив, с 1944-го сведений

не имеем». И только в 1992 году в ответ на мой запрос, сообщили: «Хитаров Рафаэль Мовсесович был арестован по необоснованному обвинению в контрреволюционной деятельности и приговором военной коллегии Верховного суда СССР от 28 июля 1938 года приговорён к расстрелу. Приговор приведён в исполнение в тот же день в городе Москва. Сведений о месте захоронения Хитарова Р. М., к сожалению, не имеется».

Рафаэлю Хитарову было 36 лет. До 60-х годов его имя было предано забвению. А в 1967 году одну из улиц Новокузнецка назвали его именем и установили мемориальную доску. Так была возвращена память об одном из самых ярких партийных деятелей 30-х годов.

Продолжение следует...

Ирина Андреева,
краевед

Улица им. Хитарова в Новокузнецке

Проект

Город будущего

В Магнитке ощущается взаимопроникновение эпох

В рамках проекта «ММ» «Город, который я люблю» предлагаем вниманию читателей лирическую зарисовку Надежды Карповой о Магнитогорске и ММК. Своё эссе Надежда Алексеевна снабдила эпиграфом – изречением Альберта Эйнштейна: «Фантазия важнее знания».

Магнитогорск открывается издали. Опоясанный с одной стороны синей лентой Урала, он весь в зелени садов, парков, скверов, выступают только песчаные берега и белые крыши новостроек. А над городом и синей гладью реки царит сверкающий золотом куполов собор, построенный в самом конце XX века. Он совсем молодой, а как держит всё вокруг: реку, сады, комбинат и весь город.

Утро выдалось тёплое и солнечное. Люди спешат к Магнитной горе, вернее, к тому, что от неё осталось: небольшие уступы, еле различимые, покрытые густым лесом, а на том месте, где когда-то была

Ежовка, – огромное искусственное озеро, белое от лилий и прекрасных лебедей. Кругом чистота, красота и покой.

Небольшой фуникулёрчик поднимает меня на вершину, которая когда-то содержала огромное количество железной руды и красиво называлась Узьянка. На ней – ожившие страницы истории – памятник в честь 40-летия рудника. По ступенькам поднимаюсь на небольшую смотровую площадку. Передо мной как на ладони – белокаменный город. А где же комбинат? Он тут рядом. Только не видно уже многочисленных труб, серо-красного дыма и чёрных от копоти цехов. Воздух свеж и удивительно чист. Как хорошо дышится!

И по-прежнему здесь Европа и Азия рядом – друг на друга глядят в упор. А между ними, как рукопожатия, – четыре красивейших моста с узорными парапетами каслинского литья, удобными скоростными трамваями и как будто сошедшими с картины художника пушкинских времён белыми фонарями, обрамлёнными цветами, сделанными

из очень лёгкого сплава разных металлов. По вечерам они приветливо открывают свои глаза, чтобы осветить путь магнитогорцам и показать разлитое вокруг великолепие мира.

Город-труженик. Его проспекты, дворцы, парки – средоточие искусства зодчих, скульпторов, декораторов – влекут к себе жителей и гостей Магнитогорска. Всё продумано, всё взаимосвязано: и гора Магнитная, и комбинат, и собор, и парки, и красивая решётка перед зданием университета. Я смотрела на неё и думала: «Она неподвижна, и она – действие. Как-то удивительно незаметно она могла перенести на 70 лет назад, в город первостроителей. А потом вновь вернуть вас в XXI век, оставив в сердце высокую радость от этого расширяющего жизнь перемещения в веках. Именно она стояла здесь 70 лет назад и стоит сегодня. Если бы она могла говорить, мы услышали бы: «Мне 70 лет, и я родилась несколько часов назад». В этом и есть духовность мастерства, и эта духовность с нами, в XXI веке.

Надежда Карпова

Андрей Серебряков